

Ирина Мазуркевич: В моем романе с Равиковичем «повинен» Высоцкий

Актерской судьбе Ирины Мазуркевич можно только позавидовать. Впервые она снялась в кино, когда ей было всего 16. Широкая же известность и зрительская любовь пришли к студентке Горьковского театрального училища после выхода на экраны второй ее картины — «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Однако мало кто знает, что события этого фильма совершенно мистическим образом переплелись с реальной жизнью актрисы...

«...к тому моменту Александр Митта перепробовал уже всех московских школьников»

— Ирина Степановна, насколько я понимаю, путешествию в большое кино вам дал Виктор Титов?

— На картину «Чудо с косячками», которую снимал Виктор Абрамович, я попала совершенно случайно. Дело было на первом курсе Горьковского театрального училища. Я зашла посмотреть расписание — и столкнулась с неким молодым человеком. Как потом выяснилось, он даже не работал на картине, просто был приятелем ассистента у Титова. Парень этот взял мою фотографию и отвез в Москву. Увидев снимок, Титов сказал: «О, это она, вызывайте!». Кстати, за «Чудо с косячками» на фестивале спортивного кино в Минске я получила приз за лучшую женскую роль.

— Для студентки первого курса совершенно головокружительное начало карьеры...

— Это была невероятная удача, но тогда я этого не осознавала. Впрочем, в то время все, что происходило со мной в жизни, воспринимала как должное. А происходили со мной вещи, которых не могло быть, потому что не могло быть никогда. Скажем, до сих пор удивляюсь, как это я умудрилась с первого раза поступить в театральный училище. Приехала непонятно откуда, не выговаривала половину алфавита, к экзаменам практически не готовилась. «Слезла с дерева» — это было про меня. Но ведь приняли!

— Получается, Александр Митта взял на одну из главных ролей в компании к Петренко, Высоцкому, Золотухину первокурсницу да еще и с дефектами речи!

— Весь первый курс я усиленно занималась с логопедом, так что к началу съемок «Арапа» исправила все свои «рэ» и «ша» (смеется). Но попала на картину опять-таки случайно. После съемок «Чуда с косячками» моя фотография автоматически оказалась в картотеке «Мосфильма», меня довольно часто стали приглашать на пробы. Получила приглашение и от Митты. Он к тому моменту перепробовал уже всех московских школьников и студенток (в хорошем смысле этого слова) и переключился на провинцию. В финале на роль Наташи были две претендентки, но утвердили меня...

Ирина Мазуркевич с мужем и дочерью Лизой

— Говорят, за вас замолвил словечко снимавший в картине Владимир Высоцкий?

— Я никогда не спрашивала у Володи об этом, но думаю, так оно и было. Высоцкий ведь был единственным претендентом на роль арапа, поэтому Митта вполне мог спросить, с кем ему будет удобнее и приятнее играть...

«Встретив Высоцкого, понятия не имела, кто он такой»

— Не страшно было сниматься вместе с Высоцким, он ведь к тому моменту был уже, как бы сейчас сказали, суперзвездой?

— Володя тогда еще не был звездой, скорее личностью одиозной, широко известной в узких кругах. Кстати, он сам просил называть его Володей. Помню, при первой нашей встрече я обратилась к нему по имени-отчеству. Услышав мое робкое: «Владимир Семенович», он только расхохотался в ответ. А работать с ним было совсем не страшно, ведь я не имела ни малейшего представления, кто такой Высоцкий. Не видела его театральных работ, не читала стихов, не слышала песен. Это после «Арапа» он стал приглашать меня на свои спектакли, дарить пластинки, я стала во все это вникать. На момент же нашего знакомства я ничего не знала о Володе. Да и не мог человек в возрасте 16 лет хорошо знать Высоцкого в те годы, поверьте мне. Кстати, это было главным плюсом нашего общения. Я не смотрела на него как на идола, он не мог заподозрить меня в корыстном от-

ношении. Думаю, это разогревало интерес Высоцкого ко мне. Как это — все вокруг его обожают, хотя добиться его внимания, а тут никому не известная девчонка его игнорирует? Наверное, Володе хотелось завоевать меня, но...

— И все же слухи о вашем романе с Высоцким долгое время не утихали...

— Я не была влюблена в него. Мы замечательно общались, оставаясь при этом друзьями... Другое дело, что Высоцкий, если так можно выразиться, невольно поспособствовал моему роману с Равикови-

челом. Лишь иногда встречались у меня в общежитии, но и там приходилось тихариться. В соседних комнатах жили артисты из нашего театра. Года два мы пытались скрывать наши отношения.

— Наверное, если мы оба были бы в тот момент свободными, наш роман развивался бы более бурно. Но у меня был муж, Равик тоже был женат, и приходилось скрывать свои отношения. Встретаться нам было негде, поэтому летом мы гуляли по Волкову кладбищу, а тамошние обитатели никому не могли рассказать о нашем романе. Зимой катались на трамвае — холодным и неудобным. Специально выбирали самые дальние маршруты, чтобы, не дай Бог, не встретить знакомых.

«Как это — все вокруг его обожают, хотят добиться его внимания, а тут никому не известная девчонка его игнорирует? Наверное, Володе хотелось завоевать меня, но...»

чем! Как-то Володя приехал ко мне и достал из гитарного чехла очень красивую кофту: зеленую с белыми полосками на груди. Вручил ее со словами: «Я купил тебе кофточку, потому что люблю тебя, глупая!» Я действительно была глупая, потому что не знала тогда, что у Высоцкого есть такая песня. Этой кофточке суждено было сыграть роковую роль в моей жизни. Именно в ней меня увидел мой будущий муж — и пал смертью храбрых, сраженный стрелой амура в самое сердце! (Смеется.)

«Наверное, Равик ревновал меня к Володе»

— Ваш роман с Анатолием Равиковичем развивался бурно или это была скорее просто симпатия, ко-

торая переросла со временем во что-то большее?

— Наверное, если мы оба были бы в тот момент свободными, наш роман развивался бы более бурно. Но у меня был муж, Равик тоже был женат, и приходилось скрывать свои отношения.

— А потом все-таки решили пожениться...

— Мне было очень тяжело расставаться с первым мужем. Я его очень сильно любила, это был мой первый мужчина, к тому же фактически из-за меня он перебрался в Ленинград, и я чувствовала ответственность за его судьбу. Но когда стало понятно, что на двух стульях мне не усидеть, колебалась недолго. Равиковичу было гораздо сложнее. У него была маленькая дочка, которую он очень любил, и разводиться с женой не собирался. Ему казалось тогда, что жизнь уже

сложилась и нужно доживать ее, как все живут. Но в конце концов и он сделал свой выбор.

— Вы продолжали общаться с Высоцким, когда роман с Равиковичем был уже в самом разгаре. Неужели Анатолий Юрьевич вас не ревновал?

— Наверное, Равик ревновал, но я старалась не давать ему повода. К тому же с Высоцким в ту пору мы виделись уже довольно редко. Володя иногда передавал мне какие-то презенты через Кирилла Ласкари. Последний раз это случилось за пару месяцев до свадьбы. Приехал Кирилл, привез очередные подарки и записку. Володя писал, что попросил Эфроса поставить для нас спектакль и очень рассчитывает, что мы вместе будем ездить с ним на гастроли. Не знаю, что это был за порыв...

Письмо я порвала на глазах у Равиковича, с которым у нас все уже было очень серьезно. 24 июля мы поженились, а на следующее утро позвонил Кирилл и сказал, что ночью Высоцкий умер.

— Мистика какая-то... В финальной сцене «Арапа» Высоцкий, обращаясь к вашей героине, говорит: «Наташенька, счастье мое, никому я тебя до самой смерти не отдам!». Получается, так все и вышло...

— Он сдержал обещание, но говорить на эту тему сейчас бессмысленно, Высоцкий уже нет в живых. Да и зачем рассказывать что-то о человеке, перу которого принадлежит строка: «Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более когда в нее плюют!» Я не буду делать этого хотя бы ради его светлой памяти.

«Подрабатывала частным извозом»

— Говорят, раньше вы были ревнивы настолько, что даже на собственной свадьбе умудрились поспорить с будущим мужем?

— Я и сейчас очень ревнива, разве это проходит?! А на свадьбе действительно вышла жуткая история. На моих глазах Равик подошел к своей приятельнице и поцеловал ей руку. Я тут же разрыдалась. Тогда мне казалось, что в день свадьбы целовать другую руку — предательство! В результате всю ночь проплакала в ванной по поводу своей «неудачной» свадьбы, а утром выяснилось, что оплакивала Высоцкого. Опять мистика...

— Ваша дочь Лиза не пошла по стопам родителей, вы как-то влияли на ее выбор?

— Она не очень-то и стремилась в артистки, а для нашей профессии очень важно, чтобы человек сам захотел стать актером. Сам преодолел все трудности, чтобы потом, когда ему придется испытать разочарование, а это обязательно случается, не сваливать вину на кого-нибудь другого. Дочка окончила Институт сервиса и экономики по специальности гостиничный бизнес и сейчас работает на одном из питерских телеканалов администратором.

— А у вас были моменты разочарования в профессии?

— Был у меня период в жизни, когда пять лет фактически была без работы, играла только старые спектакли. Правда, за это время успела освоить кучу специальностей: преподавала на курсах для поступающих в театральный, построила дом в деревне, даже попробовала заниматься частным извозом. В начале перестройки с работой было сложно, вот я и решила проверить, смогу ли зарабатывать на жизнь чем-то, кроме актерства, чтобы прокормить семью. Опыт оказался удачным, я поняла, что не пропаду в случае чего.

— Теперь, как я понимаю, в свободное от работы время вы не занимаетесь частным извозом, а что делаете, если не секрет?

— Просто живу. Выращиваю цветы, занимаюсь домом, гуляю с собакой, читаю книги, смотрю телевизор, хожу по магазинам. Раньше много готовила, теперь практически перестала это делать. С возрастом начинаешь понимать, что есть нужно меньше. Не только ради фигуры, но и ради здоровья. Все приходит к этому: кто-то начинает раздельно питаться, кто-то садится на диету, а я просто перестала готовить. Во-первых, тут же появляется куча свободного времени, а во-вторых, это позволяет поддерживать себя в хорошей форме. Был и еще один момент: перестала готовить под предлогом, что мужу надо худеть!

— Интересно, как он относится к этой вашей затее?

— Это единственная причина, по которой у нас сегодня возникает конфликт. Я ему говорю: «Тебе же врачи записали много есть!» — а он в ответ: «Я и так ниче. о не ем!» Хотя ест без остановок. Как только остается без присмотра, тут же лезет в холодильник. Вот сейчас я с вами встречаюсь, а он дома опять ест. По-моему, у него булимия. Приходится пугать: расскажу врачам, что ты все время ешь. Это помогает, но лишь на какое-то время, потом все возвращается на круги своя...

■ Валентин Карелов, Санкт-Петербург.

фото из домашнего архива И. Мазуркевич

Мазуркевич Ирина

27.10.2004